

L. F. TSIGANENKO

**ДВОРЯНСТВО БЕССАРАБСКОЙ ГУБЕРНИИ:
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ, ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ И
СОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ
(ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)**

**The Nobility of the Bessarabian Gubernia:
Territorial, Historical-legal and Social Peculiarities of Its Formation
(The First Part of the 19th Century)**

The necessity of a complex and politically unprejudiced investigation of the history of the Bessarabian nobility is dictated by the peculiarities of the present period in the development of the home historical science and defined with the tendencies of reformation of the Ukrainian society.

The elements of structural formation, the main outlines, conditions and the circumstances of development of Bessarabia, the peculiarities of its placing, numbers, business, cultural-educational and public activities are investigated. In this paper The policy of the tsar's power concerning the Bessarabian nobility, the process of integration of the Moldovian boyars in the Russian aristocracy are also analysed.

The basic points are the legislative registration of the nobility as an elite group in a definite regional society, the formation and development of its corporative institutions, the evolution of the nobility's land-ownership, taking part in the leadership of the country in different degrees of the government structures, the creation of a corporative organization, taking into consideration the specific characters of the concrete-historical conditions of the development of Bessarabia.

Включение Бессарабии в состав России в 1812 году потребовало от Петербурга особого внимания к этой провинции, которая должна была стать своеобразной европейской «витриной» империи. Внимание христианского населения и правительств соседних государств к событиям в Бессарабии вынуждали царскую власть сохранять тут определенные элементы самоуправления, тщательно охранять льготы и привилегии молдавского боярства.

Реакция на произошедшие территориальные изменения была неоднозначной. Узнав о заключении мира, ясский Диван выразил свою

«невыразимую радость» по поводу увеличения границ России, как это подобает «настоящим патриотам». [1;36.] Часть молдавских бояр в октябре 1812 года выразили свой протест по поводу расчленения Молдовы. Авторы меморандума адресованного господарю Молдовы доказывали, что страна не в состоянии более выполнять свои обязательства по отношению к Порте. Однако дальше протеста бояре не пошли. Это объясняется с одной стороны нежеланием вызвать недовольство со стороны русских, а с другой стороны желанием сохранить свой статус.

Правящая верхушка, оставшаяся в Бессарабии после молдавского правления в первой половине XIX в. не была единой и состояла из нескольких социальных групп. Наиболее влиятельными в крае были молдавские бояре. В это же время бессарабская верхушка пополняется за счет представителей российского дворянства и польского шляхетства.

Структура боярских степеней и служилых рангов, возникшая еще в XIV-XV вв., сохранялась в Бессарабии до начала XIX века.

Первая ступень, и соответственно многочисленные привилегии принадлежали боярам, которых иногда еще называли «волайдами» или «болайдами». Боярами называли сановников, которые занимали высшие чины в государстве. Боярский титул был следствием заслуг, а не наследственного права. Бояре делились на отдельные категории. К первой относились Логофет (канцлер); Великий Ворник Дивана (советник); Хатман (обер-полицмейстер); Постельничий (камергер); Великий Вистияр (государственный казначей). Эти пять чинов имели общее название «протинендива». [2;212]. Ко второй категории относились: Вель-Ага (полицмейстер), Вель-Спатарь (оруженосец); Вель-Бан (судья); Вель-Комис (шталмейстер); Вель-Каминар (княжеский секретарь); Вель-Чагарник (чашечник). К третьей группе боярского населения Бессарабии относились Вель-Сардар, Вель-Стольник; Вель – Армаш; Вель – Медельничар; Вель – Ключар; Вель – Служак; Вель – Питар; Вель – Житничар; Вель – Шатрар; Вель – Капитан де Дерабан.

Помимо названных категорий существовали бояре, которые имели вышеназванные чины, только с обозначением определенной ступени – например Логофет 2-й ступени.

Юридическим атрибутом земельных прав молдавской аристократии был феодальный иммунитет. Системы оформленного вассалитета, как это было в Западной Европе, в Молдавском княжестве не существовало.[3;107]. Правящая элита Молдавского княжества за весь период исторического развития подверглась значительной

трансформации, и на некоторых этапах можно выделить похожие черты с процессом формирования российского дворянства.

Следующая привилегированная категория Молдавского княжества – бояринаши. Это были мелкие землевладельцы, которые получили в свое время от молдавских господарей право личного дворянства за те или иные заслуги. Боеринаши пользовались определенными привилегиями: освобождались от уплаты налогов и выполнения повинностей. Как и бояре, они не могли быть подвергнуты телесным наказаниям. Данная категория в основном состояла из чиновников нижних ступеней – полковничелей, постельничелей, вель-капитанов, вель-шатраров и др. Слово «вель» означало более высокий уровень ранговой иерархии. Боеринаши в первой половине XIX в. сохранили за собой право владения землей, хотя количественный состав этой группы постепенно сокращался. [4; 372-373].

На нижней ступени иерархической системы привилегированного населения располагались мазилы и рупташи. Их статус можно определить как «полубояре». Эти социальные группы появляются еще в XVII в., однако окончательное определение их прав и обязанностей было оформлено в середине XVIII в. несколькими постановлениями молдавских господарей.

Надворный советник П.Свиньин, неплохо знакомый с ситуацией в Бессарабии, определял положение мазил и рупташей в начале XIX в. следующим образом: «Мазилы принадлежат также к классу дворян и их положение сравнимо с положением с польских шляхтичей...» [5; 272-273].

Важные изменения в структуре молдавской аристократии произошли в начале XVIII в. Д.Кантемир в работе «Описание Молдавии» называет представителей 75 наиболее влиятельных боярских семей. [6;195]. Это боярские роды: Абаза, Арбуре, Асан, Арапо, Бантыш, Башор, Бальш, Богдан, Боул, Бухуш, Бургеля, Букур, Вирлан, Ганя, Гинга, Гоян, Дарий, Донич, Дони, Драгош, Жоро, Зоря, Жаческо, Кантакузино, Кантемир, Карабаш, Карп, Катаржи, Клучереско, Костаки (Гаврилица), Костин, Крупенский, Кирияк, Миклеско, Милло, Миреско, Михулец, Мовила, Моцок, Мургулец, Накко, Никулеско, Паллади, Петралиф, Пилат, Писоцкий, Пражеско, Разу, Раковица, Ропченеско, Россети, Стурдза, Ставер, Стирчя, Талпа, Танский, Тотоеско, Тудори, Туркулец, Талобеско, Тома (Стамати), Теут, Уреки, Фратица, Хинку, Хабашеску, Хазареско, Христоверчи, Цибан, Туфеско, Черкез, Чоголя, Шептелич, Сипотоняну и Шолдон [7; 5].

Однако постепенно, древние молдавские боярские роды разоряются и угасают. По мере исчезновения старой земельной

аристократии усиливается влияние служилого боярства. В рядах нового боярства особенно укрепляется прослойка иностранцев, чему способствовало то обстоятельство, что земель в Молдавии мог владеть любой иноземец.

Значительное влияние на молдавское боярство оказывала шляхетская Польша. Некоторые молдавские бояре и их дети получали образование в этой стране, рождались с польскими магнатами и шляхтичами. Молдавское боярство пристально интересовалось шляхетскими вольностями, считая Речь Посполитую государством с идеальным общественно-политическим устройством. [8; 255]. В начале XVIII века в среде молдавской аристократии так же ощущается ближневосточное и греческое влияние, проводниками которого были турки и греки.

К этому же периоду относится и распространение российского влияния на молдавскую знать. Так, например, известный молдавский поэт Ион Кантакузино был гусарским полковником русской армии, впоследствии Екатерина II присвоила ему княжеский титул и наделила землями по реке Буг. Из родовитого боярства происходил и другой молдавский лирик – Матей Милло (1751 – 1816). Он получил образование в Петербурге, занимал различные боярские должности, знал русский, французский и греческий языки, был знаком с творчеством Вольтера. [4;365].

Оставаясь правящей элитой, молдавское боярство во второй половине XVIII в. было относительно немногочисленным. В княжестве проживало около 300 боярских семей, или 0,3% всего населения. Это было значительно меньше, чем, например, в России, где в тот же период дворянство составляло около 2,2 % населения, или в Австрии, где дворяне составляли 6,7%.

Не смотря на относительную малочисленность, молдавское боярство играло важную роль в экономической жизни княжества. Постепенно из боярской среды выделяется небольшая группа наиболее зажиточных семей, которые фактически сосредотачивают в своих руках власть в княжестве. Сила и влияние боярства опиралось на земельную собственность. Бояре владели 927 селами (50,8%), в которых проживало 280 тыс. населения (51,2%). [4;327]. Наибольшее количество земельной собственности и 470 сел были сосредоточены в руках 28 боярских семей. Самыми богатыми были представители боярских династий Стурдза (65 сел), Балш (60 сел), Росетти (57 сел), Гики (52 села). По мнению В.Я.Гросула, это была своеобразная боярская олигархия, которая задавала тон в политике. [9; 127].

Исследователь истории бессарабского дворянства Я.Крупенский подчеркивал, что в «...Молдавии, которая насчитывала несколько веков существования, возник класс обеспеченных людей, которые меньше других были заняты борьбой за существование, более или менее независимых, более культурных и умеющих оказывать значительное влияние на окружающих». По его мнению, привилегированное положение, однородные интересы и общий социальный статус объединил данную категорию. [7;6]. И действительно, в начале XIX в. в Бессарабии существовала устойчивая, хотя и слабо консолидированная, однако материально обеспеченная и политически влиятельная группа привилегированного населения.

После присоединения Бессарабии к России, боярский титул был ликвидирован, а потомков боярских семей уравнили в званиях и правах с потомственным российским дворянством. 29 февраля 1828 г. было издано «Положение об управлении Бессарабской областью», в третьем параграфе которого указывалось: «Дворянство Бессарабское пользуется и в России всеми правами и преимуществами, ... дарованными Дворянскою грамотою и прочими узаконениями; равным образом и Российское Дворянство, поселившееся в Бессарабии, пользуется всеми общими сего сословия правами и преимуществами, наравне с Бессарабским Дворянством.» [10; 199].

Царское правительство долгое время решало вопросы правового положения бояринашей. Окончательно их статус был определен указом от 10 марта 1847 г, по которому бояринаши были уравнены в правах с российскими личными дворянами и так же, как и последние, имели право занимать военные и гражданские должности. [3; 406].

Этим же указом окончательно урегулировались вопросы социально-правового положения мазилов и рупташев в Бессарабии, которые приравнивались в правах к российским однодворцам. [11;144].

Согласно статистических данных к 20-м годам XIX века наблюдается определенное увеличение дворянского населения в регионе. Несколько сотен дворянских семей переселились на земли Бессарабии из Подольской, Волынской, Киевской и Херсонской губерний. [12; 393,405,414,463,520].

В первой четверти XIX века сохранялась неравномерность расселения дворянства в разных частях региона. Наименьшее количество представителей дворянского населения проживало в Южной Бессарабии. Так, в Измаильском уезде в 1827 году проживало только 47 дворян (27 мужчин и 16 женщин), что составляло около 0,08% от общего количества населения уезда. В городе Тучкове (современный Измаил) дворяне вообще отсутствовали. Тут проживало только 37

отставных офицеров, 42 отставных чиновника низших рангов. [12; 369,375,383].

Более полную информацию о количестве дворянского населения в крае мы можем получить на основе анализа материалов переписи 1834 года. Данные отображают не только общий рост численности дворянства и интенсивное заселение южных районов Бессарабии, а и ряд социальных изменений, произошедших в крае за период российского правления. Общее количество дворян в Бессарабии к этому времени составляла 2 624 человека, из которых 2 262 были потомственными дворянами, а 362 – личными. [13;66, 74]. Исследователь В.Зеленчук, оценивая количество дворянского населения края, на основании статистических отчетов бессарабских губернаторов, приводит цифру 2 800 дворян. [11;144].

Представление об уездном размещении дворянских семей можно составить на основании данных, собранных областным предводителем дворянства И.Стурдзой в 1847 г. Наибольшее количество дворянских семей проживало в северных и центральных уездах Бессарабии. Наряду с местным румынским дворянством здесь поселяются представители из других губерний. Согласно информации предводителя, общее количество дворянского населения в Бессарабии составляло 2 166 человек. Большинство проживало в центральных уездах – Кишиневском, Оргеевском и северном – Хотинском и составляло более 60% общей численности дворян области. На три южных уезда (Бендерский, Кагульский и Аккерманский) приходилось только 21,2% дворянского населения Бессарабии, большинство из которых составляли российские дворяне-чиновники и отставные офицеры.

По уездам расселение потомственных дворян выглядит следующим образом: Кишиневский – 24%; Хотинский – 18,9%; Оргеевский – 17,5%; Сорокский – 12,7%; Бельцкий – 9,5%; Кагульский – 7,5%; Аккерманский – 6,52%; Бендерский - 3,3%. [14; 169].

Различным было также соотношение в размещении потомственных и личных дворян по уездам края. В целом для Бессарабии оно составляло 3:2 в пользу потомственных дворян. Так, в Сорокском уезде 80,8% от общего количества местной аристократии составляли представители потомственных дворян, в Хотинском – 80,5%. При этом же, в двух других уездах края мы наблюдаем совершенно противоположную картину: в Кишиневском соотношение между потомственными и личными дворянами составляло 309 к 397, в Аккерманском – 84 к 139.

Большая часть личных дворян края проживали в трех уездах – Кишиневском (45,1%), Аккерманском (15,8%) и Оргеевском (9,1%). В

других уездах количество личных дворян в сравнении с общей численностью представителей этой категории было незначительным: в Бельцком – 7,8%, Кагульском – 6,8%, Хотинском – 6,7%, Сорокском и Бендерском – по 4,4%. [15; 461].

По данным того же И.Стурдзы, к 1847 году более трети дворянских семей, которые проживали в Бессарабии, не были вообще внесены в родословные книги. Трудно не согласиться с мнением молдавских историков И.Будака и Я.Гросула, которые считали, что более половины дворян, не внесенных в родословные книги Бессарабской области, были переселенцами из других губерний. [13;82]. Данная трактовка, по крайней мере дает возможность объяснить значительную разницу, которую мы наблюдаем, сопоставляя официальную статистику и цифры из докладов бессарабских губернаторов. Так, их данным в 1843 г. только в южных уездах Бессарабии проживало 1 285 дворян, из которых: 76 – потомственные дворяне (из них только 12 имели право голоса на выборах в губернских дворянских собраниях), 1 209 – личные дворяне. [16;10,41,53]. Да и в Измаиле по данным 1847 года проживало уже более 700 дворян, которые составляли 3,05% населения. К слову, дворян в Измаиле было на тот момент больше чем купцов всех трех гильдий почти в 1,5 раза. [17; 6-7]. В 1845 году в Килие проживало 73 дворянина, что составляло 1,88% от общего количества населения города. [18; 1-2].

Материалы переписи 1851 г. предоставляют нам возможность проследить дальнейшие изменения в социальном составе населения Бессарабии первой половины XIX века. В сравнении с 1834 годом количество потомственных дворян Бессарабии к 1851 году сокращается в 1,2 раза и составляет 1 841 человек. При этом количество личного дворянства за тот же период увеличивается почти в 4 раза и составляет к 1851 году 1 442 человека. [14; 453]. Такие резкие изменения по нашему мнению объясняются процессами урегулирования вопросов статуса дворян и исключением из родословных книг или переводом в другие категории лиц, которые не смогли подтвердить документально свое происхождение.

На протяжении первой половины XIX в. в Бессарабии проходил сложный и противоречивый процесс трансформации социальной структуры населения, который к середине века привел к значительным качественным изменениям.

Для дворянского населения Бессарабии первой половины XIX века было характерно увеличение его численности. Это объясняется рядом факторов. Во-первых, общий прирост населения в Бессарабии в рассматриваемый период был выше, чем по России. Так, по данным на

1850 год население России в целом увеличилось в два раза, а численность населения в Бессарабии с 1803 по 1850 годы увеличилась в пять раз. [19;50]. Во-вторых, аграрная направленность экономического развития края и наличие свободных земель способствовало значительной миграции дворянского населения из других губерний России в Бессарабию. Хотя по численности дворянство Бессарабской губернии занимало одно из последних мест среди европейских губерний и областей России – 1,5 %. [20; 298].

Анализ данных «Памятной книжки Бессарабской области на 1862 год» дает нам следующую картину населения края: иностранцы – 0,2%, дворяне – 0,9%, духовенство – 1,4%, военные – 3,6%, горожане (купцы, мещане, цеховой люд) – 24,1%, крестьяне – 69,3%. [13;52].

Одной из отличительных черт дворянского населения Бессарабского края был его многонациональный состав. Если в 20-е годы XIX века более 90% это молдавское дворянство, то к середине века его количество сокращается до 70%. При этом происходит увеличение дворян – представителей других национальностей - русских, поляков, литовцев, украинцев, грузин, немцев, итальянцев и армян. [21;122].

Перестройка социальной структуры, урегулирование юридического статуса населения в Бессарабии, привело к постепенной потере своеобразия и местной специфики, которая была обусловлена особенностями исторического развития предыдущего периода. К середине XIX века дворянство бессарабских земель уже мало чем отличалось от дворянства других российских губерний. Сравнение бессарабских дворян с русским высшим слоем является процессом, который был очень похож на аналогичный процесс, который происходил с украинской казацкой старшиной, то есть постепенно местная элита была полностью уравнена в правах – личных и корпоративных – с дворянством великорусских губерний. В других случаях, например, в Польше, Прибалтике, на Кавказе, местный нобилитет также формально пользовался правами высшего русского состояния, но с определенными ограничениями личного и корпоративного характера, а незначительные группы местной знати в России, к которым относилось остзейские и финское рыцарство, наоборот, было в особенности привилегированном положении, даже сравнительно с великорусским дворянством, которое нашло проявление в сохранении их традиционных институтов и особой автономии в области сословного и местного управления.

Интеграция бессарабского дворянства к русскому высшему слою происходила с учетом политического влияния, уровнем авторитета и

объема собственности молдавских бояр. Боярство, перейдя на сторону России, рассчитывало на подтверждение своих прав и привилегий, удержание земельной собственности и административной власти. Россия хотела укрепления своих дипломатических позиций, была заинтересована в хозяйственном возрождении края, создание показательной социально-политической стабильности для балканских стран и Запрутской Молдавии и Валахии. Определенным образом эти интересы совпали, их следствием стало формирование корпоративной организации бессарабского дворянства, признание родовитых и служилых боярских родов потомственными и личными дворянами. Хотя отношения между боярством и новой русской властью складывались совсем не безоблачно. Периодически вспыхивали недоразумение и конфликты между разными группами бояр, между дворянством края и новой властью, между отдельными боярами и русскими чиновниками, которые были порождены борьбой за власть и влияние в регионе.

Библиография:

1. История Бессарабии / От истоков до 1998 г./Перевод с румынского языка. – Кишинэу, 2001.
2. Историческое значение присоединения Бессарабии и левобережного Поднепровья к России. – Кишинев, 1987.
3. История Молдавии / Под ред. А.Д.Удальцова, Л.В.Черепнина. – Том 1. – Кишинев, 1951.
4. История Молдавской ССР: в 2-х т. – Том 1. / Под ред. Л.В.Черепнина, Я.С.Гросула, Ю.И.Иванова и др. – Кишинев, 1965.
5. Свиньин П. Описание Бессарабской области. 1816 г. // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1867. – Т. VI. – С. 175–320.
6. Кантемир Д. Историческое, географическое и политическое описание Молдавии с жизнью сочинителя. – М.: Новиков, 1789.
7. Крупенский Я.Н. Краткий очерк о бессарабском дворянстве. 1812-1912. К столетнему юбилею Бессарабии. – Спб., 1912.
8. Лашков Н.В. Столетие присоединения Бессарабии к России. 1812-1912 гг. – Кишинев, 1912.
9. Гросул Я. С. Крестьяне Бессарабии (1812 – 1861). – Кишинев, 1956.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том 3. Отделение первое. 1828. СПб., 1830. С. 197-202.
11. Зеленчук В.С. Население Бессарабии и Поднепровья в XIX веке. (Этнические и социально-демографические процессы). – Кишинев, 1979.
12. Измаильский цынут. – Аккерман: Типография Гренштейна, 1899.

13. Будак И.Г. Гросул Я.С. Очерки истории народного хозяйства в Бессарабии в 1812-1861 гг. – Кишинев, 1967.
14. История Молдавии. Документы и материалы. – Том III. Положение крестьян и крестьянское движение в Бессарабии (1812-1861 годы). Сборник документов. – Часть I. – Кишинев, 1962.
15. Статистический временник Российской империи. – Сер.1, вып.1. - Сер.2., вып.1. СПб.,1866.
16. Отдел областного архива Одесской области в г. Измаиле. - ф.56, оп.1, д. 585.
17. Отдел областного архива Одесской области в г. Измаиле - ф.514, оп. 1, д. 220.
18. Отдел областного архива Одесской области в г. Измаиле - ф.513, оп.1, д. 252.
19. Формирование молдавской буржуазной нации. – Кишинев, 1978.
20. Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России 1861-1904 гг.: состав, численность, корпоративная организация. – М., 1979.
21. Соловьев Б.И. Русское дворянство. – Спб., 2003.

**State University of the Liberal Arts,
Ismail**